

Сюй Гуйфэй, естественно, была приятно удивлена, когда услышала о визите императора Чжаокана. Было очевидно, что важнее - пирожки или император. Она поспешно привела в порядок волосы, одной рукой потянув за собой пятого принца:

- Идем, быстро иди за мной, чтобы поприветствовать своего отца.

Не успели мать и сын дойти до ворот, как увидели императора Чжаокана, входящего внутрь.

Внешность Сюй Гуйфэй не была выдающейся в этом гареме, полном красивых женщин, но ее руки были очень гибкими, и она особенно хорошо владела массажными и направляющими техниками. В этот период времени император Чжаокан был занят государственными делами и немного устал, поэтому он решил прийти к Сюй Гуйфэй и позволить ей размять его.

Пятый принц всегда благоговел перед императором Чжаоканом, поэтому, поприветствовав его, он хотел уйти. Но прежде ему нужно было найти способ вынести коробку с пирожками - иначе, когда он вернется после ухода отца, вкусная выпечка будет съедена.

Император Чжаокан увидел, что темные глаза пятого принца скользят и перекатываются, словно он опять что-то задумал, поэтому он позвал его:

- Чэнь-эр, пойдем, отец проверит твое недавнее домашнее задание.

Пятый принц: «...!!!»

Что за гром среди ясного неба?

В этот момент Сюй Гуйфэй улыбалась и помогала:

- Да, разве ты не изучал работы Мэн-цзы* все эти дни? Перескажи то, что ты узнал, своему отцу.

(ПП: Мэн-цзы — китайский философ, представитель конфуцианской традиции)

Ни один ребенок в этом возрасте не любит читать, и пятый принц не был исключением. Но поскольку его родители сидели перед ним с лицами, полными ожидания, у пятого принца не было другого выбора, кроме как выйти вперед и, заикаясь, прочесть книгу.

Воспользовавшись ситуацией, Сюй Гуйфэй поставила пирожки с яичным желтком на стол и небрежно взяла один.

Пятый принц был на грани слез, неужели это действительно его родная мать?

Император Чжаокан также почувствовал слабый сладкий аромат и, посмотрев в сторону, увидел, что это слоеная выпечка, которую только что выложила Сюй Гуйфэй. Очевидно, перед тем, как прийти, он съел чашку супа из птичьего гнезда с каменным сахаром. Но теперь... ему необъяснимо захотелось попробовать эту выпечку.

Увидев, что мать-наложница взяла пирожок, а потом отец тоже взял другой, разум пятого принца причудливо блуждал, размышляя: вот что происходит в круговороте кармы. Это наказание небес! Он украл еду у своей сестры, теперь его отец и мать обкрадывают его.

- Этот хрустящий пирог вкусный, это новинка на кухне? - спросил император Чжаокан.

- Думаю, да, - Сюй Гуйфэй слегка кашлянула и посмотрела на пятого принца, - Чэнь-эр, как называется этот хрустящий пирог?

Пятый принц скривил губы:

- Я не знаю.

Сюй Гуйфэй подумала, что мальчик дуется, и нахмурилась:

- Ты, мальчишка, мы просто съели два пирожка. Я прикажу императорской кухне принести тебе еще немного позже, чтобы ты мог наесться досыта, хорошо?

Пятый принц поднял голову, как обиженный щенок:

- Я действительно не знаю.

- Тогда откуда у тебя эта выпечка?

- Это, это... ну... - заикался пятый принц, и наконец, не выдержав двойного взгляда отца и матери, ему пришлось рассказать, откуда взялись пирожки.

Конечно, он не сказал, что отобрал их, а только то, что шестая принцесса оказала уважение своему старшему брату и угостила его.

Услышав его слова, Сюй Гуйфэй поняла:

- Я не ожидала, что мастерство повара Восточного дворца окажется настолько редким...

Император Чжаокан ничего не сказал, только взглянул на пятого принца:

- Если ты сможешь запомнить главу Гун Сунь Чжоу из «Мэн Цзы», я прикажу повару Восточного дворца приготовить тебе еще пирожков, как насчет этого?

Пятый принц выглядел удивленным:

- Правда? Отец, вы должны держать слово! Этот сын пойдет и выучит прямо сегодня... О нет, я должен выучить это завтра!

Тао Те не знала, что пирожки с яичным желтком, которые она испекла, пережив несколько поворотов, оказались во рту императора. В этот момент она откинулась на мягкую подушку, занятая чтением сообщений, присланных разными домами.

Как кронпринцесса, она также должна поддерживать определенное количество социальных мероприятий, таких как банкет по случаю дня рождения семьи определенного гуна, новорожденный ребенок семьи определенного принца, дочь семьи определенного генерала собирается выйти замуж... Эти мероприятия она не обязательно должна посещать, но она обязательно получала приглашения.

Прочитав все сообщения, Тао Те сказала, что банкеты принцев и знати династии Даюань по-прежнему довольно богаты.

Когда она взяла в руки одно из приглашений, инкрустированное драгоценными камнями и расшитое золотым шелком, сравнимое с ручной работой, она причмокнула губами:

- Чье это письмо?

Этот великолепный золотистый шелк, эти сверкающие украшения, эта атмосфера тирана... Ей нравится!

Линг Лонг подняла глаза и сказала:

- Отвечаю наследной принцессе, это приглашение от старшей мисс Сюй из резиденции хоу Чжэньбэя.

Старшая мисс Сюй? Тао Те на мгновение задумалась, и в памяти мгновенно всплыла внешность пухленькой девушки.

Сюй Вэньчань, старшая дочь семьи Сюй, была одной из немногих подруг первоначального владельца тела. Она выросла на границе и вернулась в Чанъань только год назад.

Хоу Чжэньбэй и его жена всегда хотели иметь дочь, но после двадцати лет упорного труда у них родилось семь сыновей подряд. После неустанных усилий пожилой пары, наконец, в возрасте сорока двух лет, старый моллюск родил драгоценную жемчужину.

Хоу Чжэньбэй немедленно приказал: «Баловать! Баловать ее изо всех сил!»

Пограничный народ и так был суров, а семья хоу Чжэньбэя баловала Сюй Вэньчань, как жемчужину, и она постепенно превратилась в толстую девочку, которая могла только есть, пить и веселиться.

Она не умеет играть на цине, заниматься каллиграфией и живописью, не знает, как вышивать и составлять цветочные композиции, но ей нравится танцевать с мечами, играть с кошками и собаками. В дополнение к тому, что эта династия ценит стройность и светлую кожу, Сюй Вэньчань была смуглой и толстой... Она была аномалией среди знатных девушек.

На одном банкете знатные дамы издевались над Сюй Вэньчань. Она была расстроена и обижена. Именно в этот момент появилась первоначальная владелица тела Тао Те... Она не боролась за справедливость, а просто протянула ей носовой платок, чтобы она вытерла слезы.

Но этот маленький жест доброты сделал Сюй Вэньчань настолько благодарной, что она считала первоначального владельца тела своим первым хорошим другом в городе Чанъань.

Что касается отношения предыдущей Тао Те к Сюй Вэньчань, то, согласно воспоминаниям, оставшимся в голове Тао Те, оно не было ни близким, ни отталкивающим - едва ли можно назвать их друзьями, верно?

Тао Те открыла письмо, его содержание было простым: большая девочка Сюй хотела прийти к ней послезавтра с визитом.

Она задумалась на мгновение и сказала Линг Лонг:

- Принеси мне бумагу и кисть, я сама отвечу на это письмо. Что касается остальных, ты можешь с этим разобраться. Если нужно сделать подарок, ты можешь отправить его в соответствии с правилами.

- Да, - ответила Линг Лонг и быстро вернулась с письменными принадлежностями.

Тао Те погрызла кончик кисти и задумалась. Потом она написала сообщение, приглашая ее посетить Восточный дворец. Вполне вероятно, что ей придется провести всю свою жизнь в этой династии, и она не могла оставаться одна. Возможно, после развода она не обязательно снова выйдет замуж, но вполне может завести несколько близких друзей.

Она подумала, что эта девушка Сюй была довольно милой, теплой и искренней, намного

лучше, чем пластиковые сестры из дома Юнвэй.

Когда Линг Лонг увидела, что наследная принцесса ответила лично, она удивилась:

- Наследная принцесса очень близка с мисс Сюй?

Тао Те издала тихое «гм» и осторожно передала написанный ответ Линг Лонг, попросив ее отправить его.

- Была ночь.

В небе цвета густых чернил не было ни луны, ни звезд.

Зал Цзысяо.

Когда Фу Сижуй закончил подавать лекарство Пэй Яню и вышел с пустой чашкой, он увидел Ли Гуй, главного управляющего двором императора Чжаокана, который пришел так поздно.

Фу Сижуй торопливо шагнул вперед, чтобы поприветствовать его:

- Старший управляющий Ли, что привело вас сюда в такой час?

Ли Гуй сжал свой венчик из конского волоса и сказал:

- Его Высочество отдыхает?

Фу Сижуй сказал:

- Он только что выпил лекарство и в этот час все еще находится внутри и читает.

- Его Высочество действительно трудолюбив. Но вы также должны больше советовать ему: чтение - это важно, но его здоровье важнее.

- Да, да, да, - Фу Сижуй ответил, а затем спросил, - Что вы... здесь делаете, старший управляющий Ли?

Ли Гуй сказал:

- Вчера пятый принц получил порцию выпечки, приготовленной поварами вашего Восточного

дворца, и она ему очень понравилась. Однако количество выпечки было недостаточно большим, чтобы пятый принц смог наестся. Когда Его Величество увидел, насколько она понравилась пятому принцу, он сказал, что если пятый принц сможет выучить эту книгу, он прикажет поварам Восточного дворца сделать ему еще одну партию. Угадайте что, пятый принц остался в своей комнате до конца дня и выучил книгу наизусть. Хотя он говорил с запинками, Его Величество был очень доволен... Поэтому он даже приказал мне зайти и попросить вашего повара.

Говоря об этом, Ли Гуй улыбнулся и посмотрел на Фу Сижую:

- Я не знаю, кто этот императорский повар? Закуски, которые он приготовил, могут сделать хозяев настолько довольными, что на этот раз он разбогатеет!

Фу Сижуй был озадачен: повар? Какой шеф-повар? Пятый принц никогда не был в Восточном дворце, так откуда у него выпечка Восточного дворца?

- Интересно, как называется эта выпечка? Что это за вид?

- Она круглая, маленькая, золотистая и красивая. Тц, и ее запах действительно ароматный, я чувствовал его со стороны и тоже хотел попробовать.

Выражение Фу Сижую застыло, слушая это описание, может ли быть так, что это пирожок с яичным желтком, который наследная принцесса приготовила вчера?

Пэй Янь, сидевший в зале, был одет в тонкий халат, накинув на широкие плечи светло-голубой ханьфу с вышивкой в виде листьев бамбука. Его черные волосы были собраны в хвост, а слишком красивое лицо под теплым желтым светом свечей было прекрасным и неземным.

Увидев приближающегося Ли Гуя, он слегка кашлянул и мягко улыбнулся:

- Управляющий Ли, у отца есть приказы?

Ли Гуй быстро рассказал о цели своего визита, и в конце он не забыл высказать свое беспокойство:

- Хотя уже весна, по ночам все еще немного холодно, поэтому Вашему Высочеству следует носить больше одежды.

Пэй Янь кивнул, и Фу Сижуй осторожно сказал:

- Ваше Высочество, этот слуга чувствует... Что выпечка, которую хочет съесть пятый принц, должна быть пирогом с яичным желтком, который приготовила кронпринцесса.

Ли Гуй был потрясен:

- Это сделала кронпринцесса?

Пэй Янь улыбнулся:

- Она любит готовить небольшие закуски, когда ей нечего делать. Вчера она, должно быть, отдала коробку с выпечкой Сяо Лю, но я не знаю, как Сяо Лю отдала ее пятому брату.

Если бы это был обычный повар, евнух Ли Гуй мог бы отвести его прямо во дворец Минъюэ. Но теперь оказалось, что пироги готовила кронпринцесса!

Пэй Янь, естественно, понимал дилемму Ли Гуя и мягко сказал:

- Почему бы вам не пойти со мной в зал Яо Гуан и не посмотреть, нет ли там каких-нибудь остатков, чтобы вы могли отнести их и выполнить приказ?

Естественно, Ли Гуй охотно согласился и поблагодарил его за доброту. Фу Сижуй последовал за ним. Он был немного смущен. Наследный принц мог отправить его в зал Яо Гуан, так почему ему нужно идти туда лично?

Может быть, ... Его Высочество думал о наследной принцессе и хотел снова навестить ее в зале Яо Гуан?

Тао Те была готова лечь спать, как вдруг услышала, что прибыл Пэй Янь. Она была немного удивлена, но, надев голубое платье с золотой вышивкой и круглым воротником, она вышла, чтобы поприветствовать его. Когда она увидела, что Пэй Янь также одет в светло-голубое ханьфу, Тао Те была слегка ошеломлена. Казалось, что у них парный костюм...

Ли Гуй поприветствовал ее из-за ширмы. Тао Те смутилась и тихо спросила Пэй Яня:

- Почему здесь старший управляющий Ли?

Когда Пэй Янь объяснил причину своего визита, Тао Те с некоторым сожалением развела руками:

- Вчера я сделала совсем немного, часть съела сама, а остальное отдала слугам.

После паузы она подняла свою маленькую головку вверх, ее блестящие черные глаза

посмотрели на Пэй Яня:

- Если нужно, я пойду и сделаю еще?

- Нет необходимости, - Пэй Янь отказался, его длинные ресницы отбрасывали тень, делая его глаза еще глубже.

- Но...

- Ты – моя кронпринцесса, а не повар. Ты можешь готовить и есть, когда тебе этого хочется, и игнорировать остальных людей, которые просят тебя готовить.

Тон, которым Пэй Янь сказал это, был спокойным, и Тао Те не знала, была ли это ее собственная иллюзия, но она смутно чувствовала, что его аура была совсем другой, жуткой и холодной, очень странной.

Она подняла глаза и посмотрела на его красивое лицо, которое, как обычно, было спокойным и безмятежным.

Возможно, она слишком много думала, верно? Но после слов Пэй Яня она почувствовала облегчение от того, что можно пойти спать. Ей совсем не хотелось суетиться из-за этого.

Она выглянула из-за ширмы:

- Тогда главный управляющий Ли....

- От расскажет правду, и Сюй Гуйфэй не будет смущена этим вопросом.

Тао Те кивнула. Внезапно вспомнив что-то, она позвала Линг Лонг:

- Сходи за банкой розового джема, который я приготовила сегодня днем.

Вскоре после этого принесли маленькую баночку с розовым соусом.

Тао Те встала за ширмой и негромко сказала наружу:

- Главный управляющий Ли, вы проделали этот трудный путь, и я не хочу отпускать вас просто так. Я бы хотела, чтобы вы отнесли этот джем из розовых лепестков Сюй Гуйфэй. Он будет готов еще через пять дней, и он будет очень вкусным, его можно использовать для приготовления каши или добавлять в воду.

Ли Гуй поспешно поблагодарил ее, взял банку с джемом и удалился.

На мгновение в зале воцарилась тишина. Тао Те посмотрела на высокую фигуру Пэй Яня, который стоял рядом, и спросила мягким голосом:

- Ваше Высочество, час уже поздний...

Подтекст, не пора ли тебе вернуться в зал Цзысяо?

Услышав эти слова, Пэй Янь медленно опустил глаза и посмотрел на нее глубоким взглядом.

Он увидел, что ее черные волосы мягко рассыпались за спиной, а миниатюрное тело было задрапировано в тонкое голубое платье. Возможно, она собиралась в спешке, и ее воротник был слегка открыт, открывая стройную шею, сверкающую белизной, и нежную маленькую ключицу.

Почувствовав его взгляд, Тао Те смущенно поправила воротник и отпустила голову, чтобы объяснить:

- Я, я как раз собиралась лечь спать.

- Этот принц потревожил тебя, - Пэй Янь повернулся и бросил слабый взгляд в окно, ночь была уже глубокой.

- ... - Тао Те спокойно ждала, пока он уйдет.

Однако в следующее мгновение тишину нарушил кашель.

- Кха-кха-кха... - Пэй Янь достал носовой платок и прижал его к своим тонким губам, как бы заставляя себя терпеть дискомфорт, его холодное белое лицо окрасилось в нездоровый багровый цвет.

- Ваше Высочество, вы в порядке? - Тао Те была поражена и подсознательно протянула руку, чтобы помочь ему, - Быстрее, сядьте здесь.

Сквозь тонкую одежду Пэй Янь чувствовал тепло ее ладони и мягкое прикосновение, похожее на облачко.

Стоявший снаружи Фу Сижуй очень нервничал, когда услышал движение, и хотел войти, но боялся нарушить этикет, поэтому ему пришлось спросить через ширму:

- Что случилось, Ваше Высочество? Хотите, я вызову императорского врача?

Пэй Янь хриплым голосом негромко сказал:

- Я в порядке... кха... вероятно, пострадал от холодного ветра, когда шел, теперь немного... кха.. не нужно звать... императорского доктора.

- Ваше Высочество, садитесь, - Тао Те помогла ему сесть и налила чашку воды.

Она стояла очень близко к нему, и в нос ударил сладкий аромат ее тела. Ее стройная талия была изогнута, как мягкая ива, которую легко сломать.

- Ваше Высочество, сначала выпейте чашку горячего чая.

Перед ним появилась пара маленьких белоснежных рук с чашкой чая. Пэй Янь опустил глаза, его длинные ресницы скрывали темный свет в глазах, а голос был низким и хриплым:

- Большое спасибо.

Когда он брал чашку с чаем, их руки случайно соприкоснулись.

Кончики его пальцев были все еще холодными, как замерзший снег.

Но ее ладонь была теплой, как тепло весеннего солнца.

Глаза Пэй Яня слегка мерцали, он поднял свою чашку чая, чтобы скрыть малейший намек на странность. Тао Те, однако, не обратила внимания на нечаянное прикосновение. Видя, как он держит свою чашку и делает маленькие глотки воды, как слабый и беспомощный котенок, ее тон становился все мягче и мягче:

- Ночь холодная, вам не нужно было приходить лично, просто послали бы кого-нибудь передать сообщение...

Пэй Янь сказал:

- Я беспокоился, что ты будешь нервничать, когда вдруг увидишь Ли Гуя, поэтому решил, что лучше прийти лично.

Какой заботливый поступок. Ясные глаза Тао Те становились все мягче, когда она ласково сказала:

- Тогда в будущем вам не следует одеваться так легко, носите больше одежды...

Пэй Янь поднял голову, его ослепительные черные глаза смотрели прямо на нее, и вдруг он мягко улыбнулся:

- Мм, я знаю.

Как только он улыбнулся, Тао Те почувствовала, что ее сердце бешено забилося: он выглядел таким милым!

У Пэй Яня была пара чрезвычайно красивых глаз персикового цветения, которые сейчас были широко открыты, отчего казались немного круглыми, добавляя немного чистоты и прозрачности, как у белоснежной, благородной кошки рэгдолл.

Тао Те вдруг, казалось, поняла волнение девушек, когда они разглядывали фотографии красивых юношей в высоком разрешении. Видя такое божественное лицо перед ними - кто бы мог это выдержать!

Осознавая беспорядок мыслей в своей голове, Тао Те отвернулась в сложном настроении и глубоко вздохнула.

Нет, нет, нет. Такое нежное маленькое создание должно быть защищено. Как ей могла прийти в голову злая мысль захватить и опустошить его? Во всем виновата эта собака Цюнцзи, которая постоянно рекомендовала ей всякие низкопробные романы. Это сбilo ее с пути!

После того, как она отрегулировала свои эмоции, щеки Тао Те запылали, а ее голос стал тихим:

- Почему бы вам не переночевать здесь сегодня?... Ну, это избавит вас от необходимости идти обратно и снова простыть под холодным ветром.

Пэй Янь посмотрел на кончики ее слегка покрасневших ушей, его взгляд был ясным, тонкие губы поджались:

- Хорошо.

...

Они лежали бок о бок под красным балдахином. Поболтав некоторое время, Тао Те рассказала о том, что Сюй Вэньчань придет завтра к ней в гости. Пэй Янь молча слушал, время от времени вставляя несколько слов.

Постепенно на нее навалилась сонливость, и она тихонько сказала «спокойной ночи», прежде чем закрыть глаза и заснуть.

Спустя неизвестное количество времени Пэй Янь, прислушиваясь к тихому ровному дыханию, повернулся на бок. В тусклом свете свечи он смотрел на нее, как дремлющий зверь.

Пространство под балдахином было наполнено сладким ароматом юной девушки, и его рука медленно потянулась к ней, наконец мягко приземлившись на ее щеку.

Ее щека была мягкой и податливой, нежной и гладкой на ощупь. В его темных глазах появился слабый след замешательства, но вскоре он сменился сильным и интенсивным чувством собственности. Ему стало ясно, что он заинтересовался ею...

С самого детства будь то чернильный камень, меч, маленькое домашнее животное, - если он хотел получить их, он делал все возможное, чтобы завладеть ими, сделать своими.

Только теперь на месте этих предметов была женщина. Женщина, которой он хотел обладать.

Его длинные пальцы медленно двигались от щеки к полным, нежным, похожим на вишню мягким губам Тао Те. Грубые кончики пальцев очень нежно потирали ее губы одну за другой, слегка поддразнивая.

- Ммм... - почувствовав прохладу на своих губах, спящая Тао Те издала нежный, мягкий звук.

Она видела сон. Во сне был жаркий летний полдень, и они с Цюнцзи держали по мороженому с зелеными бобами, сидя на корточках на краю главной дороги и глаза на красивых парней.

Мороженое из зеленой фасоли было прохладным, сладким и освежающим. Тао Те высунула язык и лизнула его с выражением удовольствия.

Ммм, вкусно.

Кончики пальцев Пэй Яня дрогнули, а пара равнодушных глаз вспыхнула с оттенком удивления.

- Еще... вкусно... - невнятно пробормотала она, причмокивая своим маленьким ротиком.

Пэй Янь слабо фыркнул, кончики его пальцев, казалось, все еще хранили тепло и влажность ее языка. А затем, глядя на нее, его глаза потемнели.

Какая маленькая жадная кошечка.

.....

Зал Циньчжэн.

Была уже глубокая ночь, но зал все еще был ярко освещен. Хозяин этого дворца сидел на своем троне. Выслушав доклад Ли Гуя, он приглушенно фыркнул:

- Я не знал, что она хорошо готовит.

Ли Гуй улыбнулся и сказал:

- Ваше Величество, этот слуга тоже некоторое время внимательно наблюдал. Я также слышал от Фу Сижую, что кронпринцесса время от времени приносит кронпринцу угощения, и что они очень хорошо ладят. Я думаю, что кронпринцесса была просто под влиянием импульса, когда сделала то, что случилось раньше, и теперь, когда она знает, что Его Высочество - благородный джентльмен, она, естественно, не будет больше создавать проблем.

Эти слова очень успокоили императора Чжаокана, и он сказал, расслабив брови:

- Янь-эр был воспитан и обучен мной, его характер безупречен. Если Тао Те действительно может успокоиться и жить хорошей жизнью с Янь-эром, естественно, я не буду плохо относиться к ней и семье Тао.

Ли Гуй повторил:

- Ваше Величество действительно добросердечны.

Император Чжаокан задал еще несколько вопросов о наследном принце, а затем махнул рукой, давая знак Ли Гую удалиться.

Окна были открыты, дул ночной ветерок, и огоньки на канделябрах качались, то ярко, то тускло. Император Чжаокан медленно поднялся и подошел к шкафу, стоявшему позади него, осторожно повернул скрытую ручку. В следующее мгновение глубокий и длинный ящик открылся со щелчком.

Внутри лежал тщательно охраняемый свиток. Он достал его осторожно, как будто держал в руках очень ценное сокровище.

Это была не картина известного мастера, не редкая старинная живопись, а просто изображение обычной красавицы.

Женщина на свитке, одетая в пурпурно-фиолетовый парчовый халат с изумрудными листьями и облаками, сидела на перилах. Одной рукой она поддерживала подбородок, а другой ловила трепещущий цветок акации. На ее красивом лице застыла небрежная мягкость.

- Эта девушка из семьи Тао - та, которую ты лично выбрала для Янь-эра, теперь она, кажется, в порядке. Возможно, она достойна нашего Янь-эра...

Император Чжаокан нежно ласкал картину, его длинные тонкие пальцы лежали на ее висках. В глазах, которые всегда были глубокими и непроницаемыми, появилось глубокое очарование и намек на неуловимое безумие.

- Если бы ты была жива, ты была бы довольна, видя Янь-эра и его жену в полной гармонии, не так ли? Но почему ты была так жестока... оставив меня и Янь-эра...

Глубокие глаза императора Чжаокана смотрели прямо на человека на картине, выражение его лица становилось все более и более безумным, и наконец он закрыл свиток и опустил на драконье кресло. Посмотрев на великолепный, но пустой дворец, он хмыкнул и в изнеможении закрыл глаза.

Открыв глаза, он вновь обрел величественный и божественный императорский облик и приказал глубоким голосом:

- Отправляемся во дворец Фэн И.

С другой стороны, узнав, что император Чжаокан отправился во дворец Фэн И посреди ночи, красивое лицо императрицы Чжоу слегка нахмурилось.

- Эта сука мертва уже столько лет, а он все никак не может выбросить ее из головы! Он даже не замечает живого человека... Что он думает об этой императрице?

Старшая фрейлина попыталась успокоить ее:

- Ваше Величество, почему вы так сердитесь на мертвого человека?

- Хех, я была рядом с ним столько лет, но я никогда не могла превзойти мертвую, смешно, действительно смешно, - глаза императрицы Чжоу были полны насмешки.

Старшая фрейлина молчала, и только когда ее гнев немного утих, она посоветовала:

- Подумайте о светлой стороне. Даже если Его Величество вспомнит о ней, что толку? Семья Гу находится далеко, в лютom холоде северо-запада. Ее единственный сын - болезненный ребенок, который скоро встретит смерть... Вы можете потерпеть еще год или два. Когда этот больной

сын умрет и наш третий принц будет коронован, к тому времени вы уже добьетесь своего!

При этих словах лицо императрицы Чжоу слегка прояснилось, она потянулась, чтобы нежно погладить уголки глаз, в ее глазах промелькнул холодный огонек победы:

- Это правда.

Много лет назад она смогла заменить Гу Юань и занять кресло феникса императрицы. Еще через два года ее сын заменит сына Гу Юань и займет место кронпринца.

Она станет верховной и уважаемой вдовствующей императрицей, что же касается Гу Юань и Пэй Яня... хе-хе, пусть они оба будут одинокими душами и дикими призраками!

На следующее утро Тао Те получила грудю подарков от императорской наложницы, одну часть в качестве извинения за вчерашнее домогательство, а другую в качестве благодарственного подарка за розовый джем.

Глядя на щедрую кучу подарков, Тао Те немного смутилась и подумала, что в следующий раз, когда она приготовит еще одну закуску, она также отправит одну порцию во двор Миньюэ.

Спустя еще два дня Сюй Вэньчань, которую проводил молодой евнух, прибыла в зал Яо Гуан. Даже Тао Те была немного ошеломлена, когда впервые увидела ее, не говоря уже об остальных обитателях Восточного дворца.

На ней было пурпурно-красное платье с юбкой Тяньшуй, волосы уложены в пучок с двойным кольцом, золотые украшения красовались на ушах, шее и запястьях, и даже ее вышитые туфли были инкрустированы светящимися жемчужинами размером с большой палец. Словом, по всему ее телу было видно слово «богатство».

- Эта подданная выражает свое почтение наследной принцессе, и желает наследной принцессе всего наилучшего.

- Не нужно церемоний, - видя, что она выглядит так, как будто хочет быть ближе, но ведет себя формально, Тао Те слегка улыбнулась и сказала, - Проходи и садись.

Когда Сюй Вэньчань увидела эту нежную и ласковую улыбку, она все еще была немного ошеломлена. Прежняя А-Те тоже улыбнулась бы ей, но не так, как сейчас...

Ну, как бы это сказать? О, мой глупый мозг. Я даже не могу найти нужные слова, не читая книг. Но... Как хорошо, что А-Те так добра ко мне!

Она подошла к Тао Те и села, тепло улыбаясь:

- Ах, наследная принцесса.

Тао Те оценила стоящую перед ней девушку, она не была уродливой, с хорошими чертами лица, парой миндалевидных глаз и двумя глубокими ямочками. Просто ее кожа была темной, фигура - пухленькой, а эстетика одежды - немного кричащей, что портило общий образ.

Она видела, что Сюй Вэньчань немного нервничает, поэтому отстранила слуг и снова продемонстрировала доброе отношение друга, сказав:

- Ты все еще можешь называть меня А-Те, как раньше.

- Могу ли я по-прежнему называть тебя так? - Сюй Вэньчань была немного взволнована, но потом она о чем-то задумалась и угрюмо сказала, - Прежде чем я пошла во дворец, моя мать много раз объясняла мне, что я должна обращать внимание на свои манеры и не вести себя неуправляемо, как раньше ...

- Мы друзья, между друзьями нет необходимости быть такими вежливыми.

- Друзья... - пробормотала Сюй Вэньчань в оцепенении и вдруг резко подняла голову, ее миндалевидные глаза ярко блеснули, когда она уставилась на Тао Те.

- Что случилось? - Тао Те была немного озадачена ее взглядом.

Сюй Вэньчань улыбнулась немного наивно и мило, с глубокими ямочками на щеках.

- Это первый раз, когда ты сказала, что мы друзья... Я, я так счастлива.

Тао Те была ошеломлена, а затем улыбнулась:

- Я тоже очень счастлива.

Независимо от времени и обстоятельств, еда - это всегда хороший способ завязать разговор и наладить отношения. В преддверии приезда подруги Тао Те приготовила пирожки с яичным желтком, вяленую свинину, клейкие рисовые лепешки Ло Май Чи*, двойной молочный пудинг с красной фасолью*, а также выпечку, приготовленную на кухне Восточного дворца.

Когда она увидела эти деликатесы, Сюй Вэньчань не могла не сглотнуть:

- А-Те, ты слишком... вежлива!

После паузы она снова сдержала свою нетерпеливую руку и подавленно сказала:

- Но мама сказала мне есть меньше. Она говорит, что если я буду продолжать столько есть, то даже не смогу найти себе мужа.

Тао Те удивленно сказала:

- Тогда я прикажу унести их?

- Эй, не надо... - Сюй Вэньчань поспешно подняла руку и серьезно сказала, - Хотя моя мать не разрешает мне есть, мой отец и мои братья сказали, что не имеет значения, если я не смогу найти им зятя, они будут кормить меня до конца моей жизни! О, все выглядит так восхитительно...

Тао Те: «...»

Это правда, что, независимо от того, древнее это время или современное, большинство девушек не могут контролировать себя, когда они сталкиваются с едой, даже если их рот кричит о похудении.

Приготовленные на кухне дворца каштановые пирожные, ароматные пирожные с пахтой и посыпанные крахмальной пудрой, пирожные из корня лотоса со сладким османтусом Сюй Вэньчань ела еще в особняке хоу, поэтому она не потянулась за ними. Напротив, она никогда раньше не видела блюда, приготовленные Тао Те, поэтому сразу же взялась за них.

Сначала она съела двойной молочный пудинг с фасолью. Первый глоток был сладким и мягким, с насыщенным молочным вкусом, а второй позволил распробовать чрезвычайно гладкую и нежную текстуру, а со сладкой и рассыпчатой красной фасолью это было просто восхитительно.

Съев небольшую чашку, она схватила прекрасный бледно-желтый пирог из клейкого риса, покрытый обжаренной соевой мукой. Один укус - и аромат бобов разлился во рту ошеломляющим вкусом. Пирожное было мягким и упругим, и чем больше его жуешь, тем больше счастья испытываешь.

Съев для начала два сладких десерта, Сюй Вэньчань попробовала солено-сладкие пирожки с яичным желтком и вяленую свинину, и на ее лице снова появилось удивление от того, что она нашла сокровище:

- Ого, действительно достойно императорского повара, эти закуски очень вкусные.

Тао Те взяла розовый чай и сделала глоток, улыбаясь:

- Все эти вещи, которые ты ешь, приготовила я.

Сюй Вэньчань: «???»

- А-Те, ты слишком удивительная!!!

Тао Те слегка улыбнулась:

- Ты можешь есть столько, сколько захочешь.

Сюй Вэньчань внезапно всхлипнула:

-Вухуу...

Тао Те: «...»

Снова? !

Шестая принцесса плакала несколько дней назад у не за столом, почему же сегодня кто-то плачет снова?!

Сюй Вэньчань фыркнула, ее глаза блестели от слез:

- А-Те, ты так добра. Я думала, что ты перестанешь общаться со мной, когда станешь наследной принцессой. Я не ожидала, что ты будешь относиться ко мне как к другу. Ты даже сама готовила для меня. Я так счастлива! Не волнуйся, я тебя не подведу. Я буду есть все, что ты приготовишь.

Тао Те: «...»

Тебе не обязательно есть все это...

Она протянула платок Сюй Вэньчань и тепло сказала:

- На обед будет еще много вкусной еды, так что побереги свой желудок, чтобы потом не остаться без еды.

Сюй Вэньчань кивнула и взяла платок, чтобы вытереть рот:

- Хорошо!

Сюй Вэньчань была болтушкой и любила делиться. Пока она ела, она рассказывала Тао Те обо всем интересном, что произошло за последнее время. Пока они болтали, она вдруг о чем-то вспомнила и с легкой тревогой в миндалевидных глазах пристально посмотрела на Тао Те:

- А-Те, ты... действительно... приняла яд?

Рука Тао Те, протянувшаяся за пирожком с клейким рисом, сделала паузу, и через мгновение она спокойно кивнула головой:

- Мм.

Сюй Вэньчань ошеломленно замерла на долгое время, а когда пришла в себя, забеспокоилась:

- Как... почему ты такая глупая... даже если ты не хочешь выходить замуж, ты не можешь шутить со своей жизнью!

Говоря об этом, она наклонилась и понизила голос:

- Когда кронпринц умрет, ты переедешь за пределы дворца. Снаружи будешь выглядеть вдовой, но это нормально - завести дома одного или двух симпатичных мужчин в частном порядке.

Тао Те: «???»

Сюй Вэньчань добавила:

- И не волнуйся, я буду рядом с тобой. Я все обдумала, если до 17 лет я не встречу хорошего мужчину, такого как мой отец, который не будет заводить наложницу, тогда я создам свой бизнес и не выйду замуж. Я буду есть, пить и веселиться в одиночестве. Если мне нужен будет мужчина, можно пойти в «Дом Пьяного Бессмертного» и найти красивых молодых людей. Когда ты овдоеешь, мы вместе купим дом и тогда мы сможем вместе отправиться в «Дом Пьяного Бессмертного».

Чем больше она думала об этом, тем прекраснее эта идея становилась. Она даже начала думать о том, в каком районе будет доступнее купить землю.

Тао Те: «???»

Это немного опасная мысль, сестра, но... мне она нравится!

Когда Линг Лонг подняла занавес, чтобы войти, она случайно услышала, как Сюй Вэньчань приплясывает вокруг, рассказывая о «Доме Пьяного Бессмертного» и перечисляя, каких

красивых джентльменов там можно найти, в то время как ее собственная наследная принцесса подперла лицо руками и слушала с большим интересом.

«Дом Пьяного Бессмертного»? Это ресторан в городе Чанань?

Линг Лонг задумалась и почтительно шагнула вперед:

- Кронпринцесса, уже почти полдень, может, начать готовить обед?

Тао Те пришла в себя и кивнула:

- Да, просто следуй меню, которое я подготовила, и попроси кухню все приготовить.

Линг Лонг ответила и отступила. Тао Те тоже встала, взяла стопку книг и положила их перед Сюй Вэньчань:

- Выбери те, которые тебя интересуют, а я пойду на кухню и добавлю пару блюд.

- На кухне же готовят обед, не готовь сама, это слишком хлопотно, - сказала Сюй Вэньчань.

- Это просто дополнительное блюдо, ничего страшного. Просто посиди, а потом с удовольствием поешь, - сказала Тао Те, наклонившись и ущипнув Сюй Вэньчань за маленькие мясистые щечки.

Сюй Вэньчань: «...»

Странно, почему ее лицо горит.

После чашки чая по залу Яо Гуан распространился сильный и соблазнительный запах мяса. Дворцовые слуги жадно вдыхали аромат и не могли удержаться от того, чтобы не сглотнуть слюну.

- Что готовит кронпринцесса? Это пахнет слишком хорошо.

- Это мясное рагу? Но рагу в дворцовой кухне не пахнет так вкусно, у меня аж слюна изо рта вытекает.

- Это должно быть особое мясное блюдо, приготовленное для развлечения старшей девушки семьи Сюй, верно? Оно действительно так вкусно пахнет, что я проголодался. После дежурства я съем две чашки риса ...

В этот момент во рту Сюй Вэньчань было не меньше слюны, чем у дворцовых слуг. Она стояла, прижавшись к стене кухни, не мигая глядя на булькающее и варящееся в кастрюле мясо.

- А-Те, все готово? - она задавала этот вопрос, кажется, семь или восемь раз.

На этот раз Тао Те наконец-то дала утвердительный ответ:

- Да, почти готово.

Сюй Вэньчань была так взволнована, что сказала:

- Тогда скорее давай его! Боже мой, я не думала, что свинина может так вкусно пахнуть!

Видя ее желание, Тао Те поддразнила ее:

- Разве ты не хочешь похудеть?

Сюй Вэньчань посмотрела на аппетитную тушеную свинину с тофу в кастрюле и махнула рукой:

- Куда торопиться, я и так толстая уже больше десяти лет, это не так уж плохо.

После того как соус уварился на среднем огне, Тао Те разложила квадратики золотистого, маслянистого фаршированного тофу на две тарелки, равномерно распределив оставшийся густой соус сверху и посыпав слоем зеленого лука в качестве гарнира. Блюдо было невероятно насыщенным по цвету и аромату!

- Его Высочество тоже должен поесть сейчас, это блюдо хорошо подходит для обеда. Линг Лонг, сбегай в зал Цзысяо и отнеси Его Высочеству попробовать, - Тао Те указала на другую тарелку с фаршированным тофу.

- Да, эта служанка сейчас же пойдет, - Линг Лонг улыбнулась и ответила, подумав про себя: «Кронпринцесса очень внимательна, она думает о Его Высочестве, когда готовит что-то вкусное».

Внутри зала на столе уже стояли блюда из кухни: жареные перепела со свежими побегами бамбука, трехцветное жаркое из овощей, белая рыба, приготовленная в вине, лапша Борода дракона в прозрачном супе, кролик, посыпанный зеленым луком, суп из золотистой требухи, свежие побеги бамбука с ветчиной в супе... и маслянистый тофу, фаршированный свининой, в середине.

Едва усевшись, Сюй Вэньчань не могла дожидаться, когда возьмет палочки для еды, и сразу потянулась за фаршированным тофу. Тао Те как раз собиралась напомнить ей, что соус внутри горячий, но Сюй Вэньчань уже засунула в рот целый кусок.

Тофу обжаривается заранее, поэтому, когда вы готовите фарш, вы просто делаете прорезь, вынимаете тофу изнутри и начинаете его подготовленной мясной начинкой. Тофу сначала обжаривается, а затем тушится, что позволяет аромату тофу идеально сочетаться со вкусом мяса.

С одного укуса золотистый тофу наполняет рот восхитительным соусом.

*Пирожные из клейкого риса Ло Май Чи

Двойной молочный пудинг с фасолью

Тофу, фаршированный свининой

<http://tl.rulate.ru/book/66234/2009335>